

Рано утром следующего дня пятеро мужчин с темными кругами под глазами собрались перед самым характерным старым городом Яншо.

Утреннее задание требовало от них найти потерянные знаки любви в старом городе.

Усталость предыдущего дня вкупе с изнурительным ночным испытанием мешали всем сохранять бодрость духа. Ран Линь был особенно не в духе, пока около полудня голод не обострил его разум, и он не понял, что поездка в старый город закончилась.

У него были лишь смутные воспоминания о том, что они сделали, но в этом некоторая выгода была. Из-за совета Ван Си накануне вечером и своего ошеломленного состояния тем утром он фактически забыл о камерах. Хотя бородатый оператор Сунь всегда было на виду, Ран Линь привык к нему, рассматривая его как фон, подобный голубому небу и белым облакам.

Победителем конкурса потерянных знаков любви стал Чжан Бэйчэнь, который, таким образом, получил прямое попадание в финальный отбор «Пейзажа первой любви».

Перерыва на обед, как обычно, не было, и они сразу перешли к следующему сегменту. Пятеро мужчин, либо смирившиеся со своей судьбой, либо привыкшие к распорядку дня, последовали за командой на тихую асфальтированную дорогу, где их ждали пять велосипедов.

— Далее мы дадим каждому из вас карту. Пункт назначения — это местоположение нашего следующего сегмента. Звездам нужно следовать по маршруту и доехать туда. Конечно, по пути вы также сможете насладиться красотой старого города. Спонсируемый XXX проект «История первой любви нации» вступает в финальную фазу отбора. Господа, вперед, вперед!

Ведущая прекрасно освоила свою роль в сегментировании и рекламе, поэтому после своего

выступления она сразу же покинула сцену к гостям.

Пятеро мужчин посмотрели друг на друга, затаив новые обиды и старые обиды, но в нынешней ситуации они чувствовали себя товарищами по несчастью, каждый из которых потенциально мог стать спасителем другого.

— Поехали, — Гу Цзе небрежно подтолкнул вперед велосипед, показывая своим коллегам, что им просто нужно смириться со своей судьбой.

Все велосипеды выглядели одинаково, не оставляя места для выбора. Вскоре у всех были велосипеды, кроме Ся Синьжана.

Он стоял неподвижно, глядя на велосипед так, словно это был его заклятый враг, а не средство передвижения. Остальные изучали карту, но Ран Линь заметил странное поведение Ся Синьжана.

— В чем дело? — Ран Линь подошел, толкая свой велосипед, и с беспокойством спросил. — Почему ты не берешь велосипед?

Ся Синьжань долго молчал, пока Ран Линь не собирался заговорить снова. Он возмущенно выпалил:

— Ладно, ладно, я не умею ездить на велосипеде. Теперь ты счастлив?

Его тон был возмущенным, но скорее смущенным, чем сердитым. Ран Линь на мгновение растерялся, прежде чем понял, и не смог удержаться от смеха.

Ся Синьжань прищурился, бросая взгляд, который кричал: «Я знал, что ты будешь смеяться надо мной».

— Прости, прости, я не буду смеяться, — Ран Линь изо всех сил старался взять себя в руки, а затем утешил. — Все в порядке. Некоторые люди всю жизнь не умеют выдувать пузыри из жвачки.

Ся Синьжань серьезно посмотрел на него, его лицо было полно отчаяния.

— Мне от этого не легче.

Ран Линь чувствовал себя немного виноватым и колебался, прежде чем решиться следовать своей собственной идее. Его могли раскритиковать за то, что он переступил черту или ищет внимания, но он решил быть самим собой, как советовала ему Ван Си.

Оглянувшись вокруг, он наконец заметил главного режиссера и быстро подошел к нему, спрашивая:

— Директор Ши, Ся Синьжань не умеет кататься на велосипеде, а маршрут кажется довольно длинным. Если это действительно невозможно, может ли он просто поехать в машине съемочной группы?

Главный режиссер был немного ошеломлен внезапным вмешательством Ран Линя в дела Ся Синьжання, и ему потребовалось время, чтобы все обдумать. Ран Линь терпеливо ждал.

Наконец, режиссер подтвердил свою позицию.

— Нет. В «Истории первой любви нации» мы находимся в параллельной вселенной с командой и не можем вмешиваться ни в какие события в вашем мире.

Ран Линь был расстроен. Не этот ли режиссер вмешался в их параллельный мир, запустив моторную лодку для Ся Синьжання и Лу Ияо?

Конечно, эти мысли остались невысказанными. На самом деле Ран Линь сказал:

— Но мы не можем позволить Ся Синьжаню дойти до конечной точки пешком, верно? У нас не будет достаточно времени для съемок.

Пока они говорили, подошел Ся Синьжань. Понимая, что Ран Линь защищает его, он почувствовал смесь удивления и благодарности.

По правде говоря, Ся Синьжань еще в детстве научился кататься на велосипеде, но плохо держал равновесие и постоянно падал. Другие учились на падениях, но ему становилось только хуже. После того как он сломал ногу и несколько месяцев носил гипс, его семья больше никогда не позволяла ему пробовать.

Но сейчас говорить об этих вещах было все равно что изображать жертву, и, будучи взрослым, он не хотел распространяться о детских переживаниях. Поэтому он просто не стал вдаваться в подробности; он просто не умел кататься.

Проблема, которую поднял Ран Линь, действительно беспокоила съемочную группу: они не могли позволить незначительному фрагменту повлиять на остальную часть съемок. Но это был только первый эпизод; если они сделают исключения для каждой сложности, другие гости также могут начать говорить, что они не могут сделать то или это, ставя под угрозу целостность шоу.

Пока главный режиссер колебался, Ран Линю внезапно пришла в голову идея.

— Директор Ши, у меня есть компромисс!

Десять минут спустя находчивая команда раздобыла велосипед-тандем.

Ран Линь видел по дороге сюда, как пары катались на таких велосипедах, поэтому он знал, что поблизости должны быть пункты проката. В то время он не особо задумывался об этом, но ситуация Ся Синьжаня напомнила ему об этом.

— Я сказал, что не умею ездить на велосипеде...— Ся Синьжань наблюдал, как Ран Линь подтолкнул к нему велосипед-тандем, и инстинктивно отступил назад.

Ран Линь вздохнул и попытался уговорить его, как уговаривают ребенка принять лекарство.

— Тебе не нужно балансировать или управлять — просто крути педали. Разве ты не можешь это сделать?

Находившиеся поблизости Лу Ияо, Чжан Бэйчэнь и Гу Цзе уже разразились смехом, когда команда привезла велосипед-танDEM. Особенно Гу Цзе выглядел так, словно вот-вот упадет на землю от смеха.

Ся Синьжань несколько раз пристально посмотрел на своих бессердечных товарищей, укрепляя свою решимость.

— Тебе лучше держаться крепче... — к сожалению, его голос слабо дрожал, выдавая его решимость.

Сидевший впереди Ран Линь не мог сдержать смешка. Он слегка наклонил велосипед, но не настолько, чтобы он стал неуправляемым, а затем твердо выровнял его.

— Поторопись.

Ся Синьжань перекинул одну ногу и сел на заднее сиденье, крепко взявшись за задние ручки. Набравшись смелости, он наконец сказал:

— Хорошо, готов.

Ран Линь надавил на педали, и велосипед плавно двинулся вперед. Ся Синьжань понял, что

ему не нужно ничего делать, кроме как крутить педали, и ему вообще не нужно беспокоиться о балансировке велосипеда. Это было довольно приятно.

Увидев, как их спутники быстро уезжают, трое зевак переглянулись — их оставили!

Самая тяжелая работа досталась съемочной группе: при каждом движении звезд тут же садились в подготовленные машины сопровождения. С одной стороны водитель замедлил скорость, чтобы соответствовать скорости велосипедов, а с другой они продолжили съемку через окно машины.

Ран Линь больше не думал о том, где находится его Сунь-гэ. Голубое небо, белые облака, спокойствие старого города. Если не считать холодного ветра на его лице, в нем не было ничего несовершенного.

Он так давно не был таким беззаботным. Катался на велосипеде, любовался пейзажем, чувствовал легкий ветерок.

Ран Линь понял, что как только он изменил свое мышление, весь мир стал другим. Пейзажи оставались прекрасными, но теперь его дух мог летать выше и дальше.

— Поверни налево, поверни налево... — внезапно крикнул Ся Синьжань.

Ран Линь резко вернулся к реальности и быстро отрегулировал велосипед, повернув как раз перед тем, как выехать на развилку дороги.

— Ты что, не смотришь на карту? — недовольно пробормотал Ся Синьжань, изучивший карту с самого начала.

Ран Линь был одновременно удивлен и раздражен.

— Как тебе удастся наслаждаться своим благословением и при этом жаловаться на своего Бога Удачи?

Ся Синьжань тоже был смущен.

— Как тебе удастся без моего согласия провозглашать себя Богом?

Эти двое подшучивали друг над другом, в конце концов посмеиваясь над своими шутками. После смеха Ся Синьжань внезапно серьезно сказал:

— Перестань быть фанатом Лу Ияо. Будь моим фанатом.

Нога Ран Линя чуть не соскользнула с педали, в замешательстве оглядываясь на него, но ему пришлось повернуть голову назад, чтобы посмотреть на дорогу.

Ся Синьжань наклонился вперед и прошептал рядом с головой Ран Линя:

— Разве ты не заметил, что он недоволен тем, что ты пользуешься его популярностью? Я не против, правда. Я думаю, ты хороший друг.

Ран Линь не ожидал, что Ся Синьжань будет так прямо говорить о проблеме использования популярности и даже подчеркнет позицию Лу Ияо. Хотя они работали в индустрии развлечений и могли догадаться о чувствах Лу Ияо, это происходило перед камерами.

Снова повернувшись к Ся Синьжаню, он увидел, как тот убрал руку с микрофона. Ран Линь понял, что даже те, кто добился успеха в индустрии развлечений, даже если они кажутся наивными, знают, что нельзя переходить границы.

Но, честно говоря, Ся Синьжань был очень милым — настолько милым, что Ран Линь пожалел, что у него нет такого младшего брата.

Крутя педали сильнее, Ран Линь крикнул сквозь свист ветра, тепло улыбаясь:

— Почему бы вместо этого не стать моим фанатом...

Их разговор продолжался, и больше не было необходимости говорить шепотом.

Ся Синьжань открыто ответил:

— Я более популярен, чем ты...

— Дело не в популярности. Даже если десять тысяч человек являются твоими поклонниками, это не мешает тебе быть моим, особенно если ты считаешь меня хорошим другом...

— Хорошо, я подпишусь на тебя, когда мы вернемся...

Ран Линь остановился, чувствуя, как тепло разливается в его сердце. В третий раз, когда он посмотрел на Ся Синьжана, его взгляд был мягче, чем когда-либо, а голос — теплым и очаровательным.

— Держись крепче. Я возьму тебя в полет.

Ся Синьжань был застигнут врасплох внезапным ускорением и чуть не ударился ногой о педаль.

— Полегче! Ты думаешь, что это Тур де Франс или что-то в этом роде... — Ся Синьжань внезапно пожалел, что попал на этот метафорический пиратский корабль. Ран Линь ухмыльнулся, чувствуя, что даже холодный ветер становится приятным.

Преодолев первоначальную незнакомость и оказавшись в середине пути, Ся Синьжань медленно нашел свой ритм и начал получать удовольствие от езды на велосипеде. Он с радостью поделился своей вновь обретенной мудростью с Ран Линем.

— Ран Линь...

Ран Линю, у которого сложилось молчаливое взаимопонимание с Ся Синьжанем, не нужно было оглядываться назад, чтобы узнать выражение его лица. Он, должно быть, с нетерпением ждет ответа, готовый перейти к какой-нибудь причудливой теме.

— Хм? — Ран Линь ответил с интересом.

Он начал понимать стиль Ся Синьжана. Несмотря на то, что Ся Синьжань выглядел неосторожным в своей речи, на самом деле он обладал волшебным характером. Всегда капризный, непредсказуемый, но почему-то вызывающий симпатию как у незнакомцев, так и у фанатов. То, что другим могло показаться легкомысленным, становилось смешным, когда он это говорил. Может быть, это была просто его личность, которой компания позволила свободно процветать, а может быть, в этом был элемент перформанса. Но если играть достаточно долго, действие могло стать неотличимым от его истинной природы.

— Наконец-то я понял, почему девушкам нравится сидеть на заднем сиденье велосипеда, — Ся Синьжань сразу же поделился своим откровением, получив ответ. — Не нужно следить за дорогой или сохранять равновесие — просто наслаждайся пейзажем и ветерком, это полностью расслабляет...

Ран Линь не мог не подразнить его.

— Неужели ты не можешь хоть раз взять на себя ответственность? Ты должен быть тем, кто едет впереди. Все твои маленькие ангелочки ждут возможности сесть на твое заднее сиденье. Ты собираешься просто разрушить их мечты?

— Почему их мечты должны быть разбиты? Они любят меня таким, какой я есть, — сказал Ся Синьжань, внезапно отпуская руль и быстро показывая сердечко в сторону камеры в окне машины рядом с ними. — Я тоже вас всех люблю. Вот, сердце!

Ран Линь восхищался его способностью адаптироваться и завершить любую тему. У некоторых людей от природы есть чувство разнообразия и привлекательности для аудитории - дар, которому нельзя научиться.

Но он не хотел, чтобы Ся Синьжань слишком увлекся самовосхвалением...

— У меня не так много поклонников, поэтому я могу передать свою любовь только зрителям, — сказал Ран Линь, без предупреждения отпуская руль и делая тот же жест в сторону камеры. — Я люблю вас всех, сердечко!

Ся Синьжань не сразу понял, что Ран Линь полностью отпустил велосипед, и внезапно вскрикнул:

— Велосипед, велосипед, велосипед...

Жест Ран Линя был кратким. Прежде чем Ся Синьжань закончил кричать, он уже восстановил контроль над велосипедом и от души рассмеялся.

Ран Линь редко шутил, поэтому, когда он это делал, радость возрастала вдвое. Впервые с начала шоу он почувствовал такое чистое счастье.

Ся Синьжань, наконец, понял, что его разыграли под смех водителя, и ничего не мог сделать, кроме как выть в притворном отчаянии, выпуская по дороге рев.

Гу Цзе и Лу Ияо все это время прислушивались к шуму.

Первый изо всех сил старался сдержаться, но неконтролируемые мышцы лица выдавали его веселье. Вид двух мужчин на велосипеде-тандеме был слишком уникальным и забавным.

Последний был гораздо более сдержанным. На самом деле, он даже не взглянул на них, сосредоточившись исключительно на дороге впереди и карте в руке, и проехал мимо них.

Однако, когда они прибыли в конечный пункт назначения - «Тренировочный лагерь на открытом воздухе», Гу Цзе был первым, Ран Линь и Ся Синьжань были вторыми, Чжан Бэйчэнь - третьим, а Лу Ияо - четвертым. Оказалось, что Лу Ияо свернул не туда, и ему пришлось повернуть назад.

Группа обменялась взглядами и в конце концов разразилась смехом. Лу Ияо, который накануне вечером лично разносил всем рисовую лапшу, несколько пожалел о своих усилиях.

— Добро пожаловать в «Историю первой любви нации», спонсируемую ХХХ. Мы подошли к финальному этапу выбора романтической темы этого эпизода «Бог тренировочного лагеря»! Как могут видеть наши мужчины, у нас установлено различное оборудование для тренировок на открытом воздухе и реквизит, а на столе перед вами стоят различные экзотические «темные» блюда...

Без объяснений ведущей пятеро участников уже почувствовали странность в этих блюдах по их запаху и внешнему виду, не говоря уже о больших табличках с названиями перед ними.

Невероятно кислый сок тыквы, рис васоби в бамбуковых трубочках, пюре из капусты и авокадо, безумно острая рисовая лапша...

От одного лишь взгляда на названия у них во рту возникало странное ощущение.

— Правила этого сегмента заключаются в том, что боги-мужчины должны выполнять задания в том порядке, в котором они пришли. Конечно, вы можете увидеть название задания только после того, как сделали окончательный выбор. Вы можете попытаться выполнить задание или отказаться от него. Успешное выполнение задания принесет вам место в финальном списке «Пейзаж первой любви», но неудача или отказ от участия означает, что вы должны попробовать одно из этих блюд. Более того, какое блюдо попробовать, решат другие участники, и блюдо, которое уже было попробовано, не может быть выбрано снова.

— Давайте начинать!

Первым сыграл вничью Гу Цзе, за ним Ран Линь, затем Ся Синьжань, а Чжан Бэйчэнь и Лу Ияо сыграли последними.

— Пожалуйста, спокойно взгляните на названия своих заданий, но никому больше не говорите.

Следуя инструкциям ведущего, Ран Линь тихонько раскрыл листок с заданием, на котором было написано «Падение доверия».

— Хорошо, теперь переверните свои задания, — сказала ведущая, подходя к Гу Цзе. — Все еще помнят вчерашнее приключение в Гуаньяне, верно? Победителю сегодня обещали особую привилегию. Теперь мы раскрываем эту привилегию: Гу Цзе может обмениваться заданиями с

кем-то еще. Пожалуйста, внимательно подумай, хочешь ли ты поменяться.

Гу Цзе молча перевернул свой листок с заданием, обнажив красочные, живые слова: «Непослушный листок бумаги». Это казалось зловещим озорством.

— Я поменяюсь, — Гу Цзе решил после некоторого размышления.

— Хорошо, — ведущей, конечно, понравилась такая реакция. Чем больше переменных в игре, тем интереснее. — Пожалуйста, посмотри по очереди задания других партнеров и выбери, с кем ты хочешь обменяться!

Хотя это была всего лишь игра, Ран Линь почувствовал небольшое волнение, когда подошел Гу Цзе. В последний раз он чувствовал себя так во время школьной игры в «горячую картошку», где проигравший должен был выступать. Ран Линь не возражал против выступления, но держать эту «картофелину» было все равно что держать в руках живую бомбу, желая немедленно ее выбросить.

Дело было не в содержании игры или окончательном наказании; было бы то же самое, даже если бы это была игра в салки.

У каждого человека детское сердце.

Если вы полностью увлечены, даже самая детская игра может вызвать энтузиазм.

К сожалению, Гу Цзе, похоже, не слишком заинтересовался его заданием, он лишь бегло взглянул на него, прежде чем перейти к Ся Синьжаню.

Ся Синьжаню, похоже, не нравилось его задание, поэтому, когда Гу Цзе приблизился, в его глазах мелькнула надежда. Однако, взглянув на Ся Синьжана и его задание Гу Цзе снова пошел дальше.

Ся Синьжань не мог скрыть своего разочарования, когда Гу Цзе быстро закончил проверять задания Чжан Бэйчэня и Лу Ияо и вернулся на свое место, сказав ведущему:

— Я обменяюсь с Ся Синьжанем.

Счастье пришло так внезапно, что лицо Ся Синьжана загорелось, как зажженная лампочка.

— Удачи, — искренне сказал Гу Цзе, когда они обменивались заданиями.

Ся Синьжань энергично кивнул, впервые найдя этого партнера весьма симпатичным.

— Да, тебе тоже!

После обмена Гу Цзе немедленно объявил о задании, которое он получил от Ся Синьжана: «Восхождение, ограниченное по времени».

Ся Синьжаню не хватало для этого физической силы, поэтому он нахмурился, увидев задание. Но для энтузиаста фитнеса Гу Цзе это было проще простого. Легкую стену для лазания с ограничением времени в 20 минут, Гу Цзе преодолел ее всего за 14 минут.

Спускаясь, он даже сказал ведущему:

— На самом деле, ребята, в следующий раз вы можете усложнить задачу.

Ведущая была в восторге, но жгучий взгляд остальных четырех участников мог превратить его в пепел.

Следующим был «Падение доверия» Ран Линя. Это было несложно — обычное упражнение по сплочению команды, когда человек стоит на высокой платформе и падает назад в объятия товарищей по команде, которые своими руками образуют защитную сетку.

Выглядело это совершенно неинтересно.

Но этот момент падения назад все равно требовал мужества и доверия к партнерам.

Ран Линь играл в эту игру с одноклассниками в школе, поэтому был в этом уверен. Кроме того, команда, опасаясь несчастных случаев, подложила под четырех человек мягкий коврик.

Менее зрелищно, чем восхождение Гу Цзе, Ран Линь упал назад на руки своих партнеров - весь процесс занял менее двух минут.

Затем настала очередь Ся Синьжання.

— Я не совсем понимаю задание, — сказал он с озадаченным видом. «Непослушный листок бумаги»... что это?

Ведущая, которая до этого сдерживалась, наконец улыбнулась и достала из-под стола рядом со странными блюдами два подноса с бумагами. Один был заполнен бумажными листками, а другой был пуст, они стояли на каждом конце длинного стола.

Затем она подвела Ся Синьжання к подносу, полному бумажных листовок, и объявила задание.

— «Непослушный листок бумаги» означает, что тебе нужно переложить все бумажные листочки с одного подноса на другой, используя только рот, в течение девяноста секунд.

Ся Синьжаню потребовалось некоторое время, чтобы переварить это правило, а затем он взорвался.

— Почему это становится таким странным, когда наступает моя очередь...

Неудивительно, что Ся Синьжань был расстроен. Предыдущие задания, такие как ограниченное по времени восхождение и падение доверия, были типичными упражнениями по

сплочению команды, соответствующими обстановке сегмента. Но эта задача по переносу бумаги ртом казалась абсурдной.

Остальные звезды уже вовсю хохотали; одного лишь представления этой сцены было достаточно, чтобы позабавить их.

Гу Цзе не засмеялся, но внутренне вздохнул с облегчением и молча аплодировал своему решению.

Ся Синьжань вздохнул и смиренно сказал ведущей:

— Я готов. Начинайте отсчет.

Неожиданно ведущая покачала головой, озорно сверкнув глазами.

— Я еще не закончила объяснять правила. Тебе нужно выбрать одного из своих коллег, который поможет тебе с этой задачей.

Ся Синьжань:

— А?

Гу, Ран, Лу, Чжан:

Ведущая радостно выпустила последнюю бомбу.

— Тебе нужно поднести бумажные листочки ко рту своего партнера, а затем он должен положить их на поднос.

Трое звезд-мужчин, которые несколько минут назад смеялись, были совершенно ошеломлены, а четвертый, который не смеялся, тихо присоединился к ним, все тряслись от страха перед ощущаемой ими недоброжелательностью.

Изумленный взгляд Ся Синьжана скользнул по красивым лицам четырех его товарищей. Те, кто смотрел на небо, продолжали смотреть, а те, кто смотрел на землю, не отрывали взгляда, полные решимости не улавливать никаких сигналов.

Ся Синьжан слегка прищурился, принимая решение.

— Гу Цзе...

У каждого долга есть свой должник, и у «Непослушного листка бумаги» был свой источник. Гу Цзе не мог жаловаться.

Остальные трое почувствовали огромное облегчение, словно возродившись после катастрофы. Лицо Гу Цзе потемнело — шоу действительно могло опуститься еще ниже.

Ся Синьжань не хотел контактировать рот в рот, даже через бумажку, с другим парнем, но, учитывая странные соки и еду, он предпочел бы имитировать поцелуй.

— Я отказываюсь, — Гу Цзе знал, что не может винить никого, кроме себя, но не мог заставить себя сделать это.

Ся Синьжань не ожидал такого поворота событий и выпалил:

— Ты не можешь отказаться!

Гу Цзе развел руками.

— Почему нет? Я выбираю блюдо.

Ся Синьжань был на грани срыва.

— Ты скорее съешь странное блюдо, чем поиграешь со мной в игру?!

Гу Цзе наклонил голову и слегка улыбнулся.

— Тебе может не понравиться мой ответ.

Ся Синьжань был в крайнем отчаянии. Тем не менее, он спросил ведущую в последней попытке.

— Могу ли я выбрать кого-то другого?

Ведущая осторожно покачала головой.

Ся Синьжань рухнул на землю, прислонившись к столу.

— Гу Цзе, я ненавижу тебя...

Гу Цзе, теперь невосприимчивый к такой детской враждебности, быстро взял рис васаби в бамбуковых трубочках, указанный тремя другими, и с изяществом проглотил его, его аппетит мог соперничать с грандиозным жертвоприношением.

Возможно, учитывая эмоциональное состояние Ся Синьжана и по предложению Ран Линя, Чжан Бэйчэнь и Лу Ияо согласились дать ему наименее оскорбительный вариант - очень кислый сок горькой тыквы. Какой бы горькой он ни был, он мог проглотить ее за раз.

Итак, Ся Синьжаню пришлось проглотить самый горький и кислый напиток в его жизни.

Заданием Чжан Бэйчэня был бег с препятствиями в течение двух минут, с которым он с легкостью справился благодаря своей ловкости.

Затем настала очередь Лу Ияо, который раскрыл свою задачу — «Разрушенный мост на большой высоте».

Это задание обычно заключалось в пересечении узкого дощатого моста, подвешенного на высоте восьми метров над землей, с просветом посередине от 1,2 до 1,4 метра. Перешагнуть по земле более метра было несложно, но на узком мосту в воздухе это было психологическим испытанием.

Тем не менее, он был закреплен страховочными веревками, так что реальной опасности не было, что делало это скорее символическим, как падение доверия Ран Линя.

Как только Ран Линь вошел в этот район, он заметил сломанный мост, поэтому не удивился, когда задача Лу Ияо оказалась именно такой. Но Ся Синьжань был явно расстроен, учитывая, что все задания казались упражнениями по сплочению команды, за исключением его, который казался чем-то необычным.

Когда все были в восторге от ситуации Ся Синьжана, Лу Ияо внезапно заговорил.

— Я выбираю блюдо.

Атмосфера мгновенно успокоилась.

Четверо, которые несколько минут назад шутили, были ошеломлены, думая, что решение Лу Ияо было довольно необъяснимым. Сломанный мост на большой высоте был не слишком сложным, и для него сдать, даже не попытавшись, казалось слишком поспешным.

Даже окружавшая их команда была удивлена.

Если бы это сказал веселый артист, это было бы понятно в рамках шоу, но Лу Ияо не был похож на человека, который пожертвует собой ради развлечения.

Выражение его лица было серьезным, как будто он принимал важное жизненное решение.

— Ты уверен? — недоверчиво спросила ведущая.

Губы Лу Ияо сложились в твердую линию, и он решительно кивнул.

Ведущая неохотно приняла его решение, но быстро обратилась к остальным четверым.

— Боги-мужчины, не сдерживайтесь. Выберите блюдо для своего партнера.

Четыре звезды обменялись взглядами и одновременно указали в одном направлении, их действия были синхронизированы, их голоса были решительны...

— Безумно острая рисовая лапша!

Все в помещении разразились смехом.

Режиссер даже отвернулся, его плечи неудержимо тряслись.

Лу Ияо был в отчаянии.

Его нынешнее состояние отражало уныние на лицах, которым он проснулся прошлой ночью, чтобы развезти рисовую лапшу.

Это просто показывает, что на самом деле не следует делать плохие вещи; даже если это будет всего один раз, последствия не заставят себя ждать.

После долгих размышлений Лу Ияо наконец почувствовал, что готов. Он глубоко вздохнул, взял рисовую лапшу и начал есть!

— Кхе, кхе, кхе...

Сделав всего два укуса, Лу Ияо был вынужден остановиться, бесконтрольно кашляя от безумно острого вкуса.

Ран Линь наблюдал с некоторым сочувствием. Хотя они выбрали для него острую лапшу отчасти из мести, действительно ли команде нужно было делать ее такой острой? Разве они не могли вместо этого попробовать что-нибудь восхитительно острое?

— Эй, не надо... — встревоженно крикнул Ран Линь, но было уже слишком поздно.

Лу Ияо, отчаянно пытаясь унять ожог и не обращая внимания на то, что он схватил, залпом выпил полстакана лимонно-тыквенного сока.

Теперь, соединив кислое, горькое и острое, не хватало только сладости, Лу Ияо выплюнул все, и его лицо жалостливо исказилось.

Никто не ожидал, что Лу Ияо сделает ситуацию для себя еще хуже. Даже если это не было актерским мастерством, оно, безусловно, было достаточно интересным, чтобы продержаться целый год. Оператор чуть не прижал камеру к его лицу.

Ран Линь не мог найти в себе сил засмеяться, видя слезы на глазах Лу Ияо от неподдельного дискомфорта.

С тревогой оглядевшись, он наконец заметил кого-то из команды логистики шоу.

Ран Линь бросился вперед, протиснулся сквозь толпу и выхватил из запасов съемочной команды две бутылки чистой воды.

Он быстро вернулся и передал их Лу Ияо. Кашляющий мужчина даже не поднял глаз, прежде чем отвинтить крышку и выпить воду. Он пил и полоскал горло, опустошив половину бутылки в мгновение ока.

Лу Ияо, наконец, почувствовал себя немного лучше, переводя дыхание и положив руки на колени, чувствуя себя так, словно он чудом избежал смерти.

— Спасибо.

Ран Линь смотрел ему в спину, желая погладить его, но в конце концов воздержался, посоветовав вместо этого:

— Выпей и остальную воду. В противном случае, даже если пряность покинет твой рот, она все равно обожжет желудок.

Лу Ияо, удивлённый, услышав голос Ран Линя, обернулся и посмотрел.

Ран Линь почувствовал себя немного неловко под его взглядом и откашлялся, подыскивая другую тему.

— Теперь жалеешь, что выбрал блюдо? Тот сломанный мост был не так уж и плох. Я уже прыгал по нему раньше. Можно пересечь его одним прыжком, и ты был бы привязан к страховочной веревке, так что это совершенно безопасно.

Лу Ияо выпрямился и долго смотрел на него.

Ран Линь почувствовала, что Лу Ияо хочет что-то сказать, поскольку его глаза вспыхнули от эмоций, а губы несколько раз слегка шевельнулись.

Но в конце концов Лу Ияо ничего не сказал.

Чжан Бэйчэнь был объявлен победителем конкурса «Пейзаж первой любви».

Окончательный выбор был между ним и Гу Цзе, Ран Линь и Ся Синьжань отдали за него свои голоса.

Однако даже после того, как съемки закончились и Ран Линь вернулся в Пекин поздно вечером, он все еще размышлял о колебаниях Лу Ияо. Настолько, что ему даже приснилось это.

Во сне, выслушав его теорию о разрушенном мосте, Лу Ияо, как и в реальности, колебался, но в конце концов сказал:

— Какая тебе разница, что я выберу?

После той ночи Ран Линь потерял всякое любопытство.

На следующей неделе он потратил большую часть своего времени на подготовку к прослушиваниям на две роли, которые добыла для него Ван Си, и этот инцидент был отодвинут на задворки его сознания.

<http://bllate.org/book/13930/1227450>